

УДК 34: 947

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-92-95

ПОНЯТИЕ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ© **Чимитова Ирина Зоригтоевна**

кандидат социологических наук, и. о. доцента,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

Россия, г. Улан-Удэ

rindaol@mail.ru

Свобода является одной из высших ценностей. В России концепт прав и свобод человека утверждался со второй половины XIX в., но их провозглашение отмечено в начале XX столетия. В советский период наряду с возрастанием объема прав и свобод имели место их существенные ограничения, массовые репрессии. Принятие народом этих беззаконий обусловлено, в частности, невысокой ценностью для него концепта свободы. Права и свободы в Конституции РФ 1993 г. соответствуют международным стандартам. Свобода для россиян становится все более значимой ценностью.

Ключевые слова: свобода, право, права и свободы, человек, ценность, правовое государство, международные стандарты, Россия, российское право, Конституция.

CONCEPT OF HUMAN FREEDOMS IN RUSSIAN LAW

Irina Z. Chimitova

Cand. Sci.(Sociol.), Senior Lecturer,

Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov

Ulan-Ude, Russia

rindaol@mail.ru

Freedom is one of the most important values. In Russia the concept of human rights and freedoms was asserted since the second half of the 19th century, but it was proclaimed in the early 20th century. During the Soviet period there was an increase in the scope of rights and freedoms, but there were also significant restrictions, mass repressions. Acceptance of these iniquities by the people was determined, in particular, by the low value of freedom for them. Rights in freedoms of the Constitution of 1993 are corresponding with international standards. Freedom is becoming more and more significant value for the people of the Russian Federation.

Keywords: freedom, rights and freedoms, human, value, constitutional state, international standards, Russia, Russian law, Constitution.

К первостепенным ценностям большинство людей сегодня относят провозглашенную в эпоху Возрождения свободу, которая, по мысли идеологов, выступала природным качеством человека, занявшего в их антропоцентристской картине мира небывалое высокое положение. Значимость свободы с тех пор неуклонно возрастала. Под нею понимали свободу от сословной зависимости, соотносили ее с правами человека, правовым государством и т. д. Ее считали и продолжают считать идеалом, благом, целью деятельности, она была и остается предметом теоретической рефлексии.

Европейская модель прав и свобод человека и гражданина как основа современного демократического правового государства предполагает их статус непреложных и высших ценностей. Отсюда исключительная значимость свободы как естественного неотчуждаемого права человека. Мера свободы лица составляет сущность субъективного права. Все это выступает основой европейского концепта прав человека. Именно с понятия свободы начинается статья I Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Многообразие культур и цивилизаций определяет вариативность понимания свободы и ее статус в их системе целей, норм и ценностей. «Исходное для европейских стандартов прав человека понятие свободы различно в исламском мире, китайской, индийской, африканской цивилизациях» [Лукашева, 2009, с. 53].

Остановимся на термине «свободы человека» и словосочетании «права и свободы человека». Некоторые юристы (В. М. Обухов, И. В. Чайкин, А. Х. Гатиев) считают, что права и свободы — самостоятельные термины, но в большинстве источников они выступают в качестве словосочетания, т. к. «составляют единый институт и в равной степени подлежат регулированию и защите». А. С. Автономов предполагает, что их употребление «в единой связке» произошло из-за очевидности их взаимной связи «уже в период становления представлений о ценности прав и свободы человека». С усилением стремления юридически закрепить и защищать их «уже в актах последней четверти XVIII в. ... стали устанавливать права и свободы человека, говоря о них как о едином институте» [Автономов, 2009, с. 9, 85, 86].

Хотя термин «свобода» в силу абстрактности редко используется в правовых актах, это не влияет на ее роль: свободы человека — его сущностные качества, органичная часть его прав и свобод, хотя отмечается такой нюанс в толковании этого концепта: «... все возрастающее функциональное значение права, его усложнение, ведущие к утверждению стереотипа его самоценности, привели к забвению его первоначального источника и главного смысла — свободы, которая все более обретала роль абстрактной философской доктрины в новых видах правопонимания...» [Контарев, 2020, с. 15].

Рассмотрим специфику интерпретации понятия свободы человека в отечественном правоведческом дискурсе. Первые попытки публично осудить такой абсолютный антипод свободы в России, как крепостная зависимость крестьян, А. Н. Радищевым и Н. И. Новиковым привели к осуждению на 10 лет ссылки первого и на 15-летнее заключение второго. Аналогичные намерения лидеров декабристов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева закончились трагически. Не только правящий режим и высшие классы, но и само российское общество долго воспринимало несвободу своих соотечественников как нечто обычное и даже нормальное. Часть участников развернувшейся в 1870-е гг. дискуссии отстаивали привилегии дворян, в том числе в сфере просвещения, добиваясь лишения возможности выходцам из других сословий получать высшее образование. В целом «особенностью социально-экономической основы русской правовой мысли ... являлось сохранение многочисленных пережитков крепостничества» [Сонин, Федоров, 1987, с. 62, 64].

Со второй половины XIX в. тема прав и свобод человека активно развивалась в юриспруденции либерального толка. Б. Н. Чичерин утверждал, что свобода есть источник права и «сама форма бытия человека в мире» [Чижков, 2021, с. 14, 18]. Рассуждая об идеальной цели общественного прогресса, П. И. Новгородцев писал: «... пока человечество живет и действует в истории, в ... идеале вселенской солидарности и вселенской свободы оно может найти цель, достойную его нравственного призвания» [2010, с. 488–489]. В. М. Гессен [2010, с. 87] связывал понятие свободы с идеей правового государства, которое «признает за индивидом определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государственной власти не имеет и не может иметь места... наличием притязания фактическая свобода превращается в право свободы».

Население России получило некоторые права и свободы 17 октября 1905 г. в манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка». Временное правительство провозгласило свободу совести, собраний, сняло отдельные ограничения прав и свобод.

Немало актов, декларирующих права и свободы, инициировала власть в советский период, и их объем постепенно возрастал, но их закреплённость в государственных актах, как и прежде, еще не означала их реализации. Было бесплатное образование, здравоохра-

нение, для некоторых открылись новые возможности. Однако, особенно в начальном этапе, целые социальные слои и группы были существенно ограничены в правах и свободах. Такой прежде нещадно эксплуатируемый класс, как крестьяне, имел намного меньше прав и свобод, чем рабочие, чьи права и свободы затем тоже были урезаны. Проводилась репрессивная политика произвола и беззакония в отношении всех групп населения.

Причин того, почему миллионы принимали такой порядок вещей, много. Отметим лишь ту, на которую указывает Е. А. Лукашева: советская верхушка не стремилась к деньгам, показательно ведя скромный образ жизни, что импонировало населению, создавало впечатление снятия сословных барьеров. «Эта позиция четко показывает его отношение к свободе и равенству. Без свободы народ мог жить, поскольку вся предшествующая история не способствовала осознанию ценности свободы, но неравенство он ощущал в своем повседневном бытии остро и болезненно» [Лукашева, 2009, с. 285].

Деятели отечественной науки и культуры говорили о стремлении русского народа к воле, но не к свободе. Д. С. Лихачев считал [1990, с. 5], что необходимо направить это стремление, в частности, «по пути всяческого развития ... духовной свободы». Сравнивая русских сибиряков с великороссами, А. П. Щапов писал, что ум и воля первых «менее приучены к разным сдержкам и ограничениям, к правилам, ... чем ум и воля великорусского человека» [1937, с. 148].

В ныне действующей Конституции РФ 1993 г. права и свободы человека и гражданина приоритетны, неотчуждаемы, юридически гарантированы, что соответствует международным стандартам и обеспечивает их международную защиту: их грубые нарушения могут повлечь за собой «привлечение ... государства к международной правовой ответственности» [Гончаров, 2021, с. 121]. Соответствующие функции выполняют международные судебные органы.

Изменилось и отношение россиян к свободе, которую от 57 до 72% респондентов из разных регионов включают в перечень своих базовых ценностей, 54–74% опрошенных высказались за «обеспечение порядка и стабильности в обществе», а лидирующую позицию заняла такая фундаментальная ценность, как «равенство всех перед законом» (75–92%) [Дробижина, 2019, с. 143].

Предстоит еще немало сделать для выстраивания системы механизмов реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях РФ.

Таким образом, свобода давно является одной из основополагающих ценностей человечества. Несколько столетий назад этот термин наряду с правами человека вошел в законодательные акты. Специфика исторического развития России наложила свой отпечаток на интерпретацию свободы, но, благодаря передовым мыслителям, в начале прошлого века права и свободы человека были провозглашены в официальных документах. Концепт свободы, прежде малопонятный массовому сознанию, ныне приобретает должный статус, выступая атрибутом цивилизованного общества, называющего себя в Основном законе правовым государством.

Литература

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
2. Гессен В. М. Основы конституционного права / сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 496 с.
3. Гончаров И. В. Взаимодействие Российской Федерации с международными институтами в сфере прав человека: современное состояние и тенденции развития // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 9. С. 119–132.

4. Дробижева Л. М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 134–146.

5. Контарев А. А. Конструкция свободы в философии и праве // *Философия и право*. 2020. № 3(94). С. 13–18.

6. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // *Вопросы философии*. 1990. № 4. С. 3–6.

7. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. 384 с.

8. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // *Избранные труды* [сост., автор вступ. ст. и коммент. К. А. Соловьев]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 367–877.

9. Сонин В. В., Федоров В. П. Правопонимание в дореволюционной немарксистской юридической мысли России // *Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия: межвуз. сб. науч. тр.* Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. С. 60–68.

10. Чижков С. Л. Свобода, нравственность и право в философии Б. Н. Чичерина // *Российская юстиция*. 2021. № 12. С. 13–20.

11. Щапов А. П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // *Собр. соч.* Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. Доп. том к изд. 1905–1908 гг. С. 83–173.